

Соловей, Ю. П. Об одном аспекте соотношения Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года и Закона «О милиции» / Ю. П. Соловей // Актуальные проблемы правоприменительной практики в связи с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации : сб. материалов науч.-практ. конф. – Красноярск, 1997. – С. 30–32.

ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ СООТНОШЕНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1996 ГОДА И ЗАКОНА «О МИЛИЦИИ»

Соловей Ю. П., доктор юридических наук, профессор - Омский юридический институт МВД России

Вряд ли кто будет оспаривать тезис о том, что кодифицированные законодательные акты, такие, как новый Уголовный кодекс Российской Федерации, составляют ядро отечественной правовой системы. Они имеют приоритетное значение по сравнению с другими актами законодательства, в том числе иной отраслевой принадлежности. В этой связи коренное обновление уголовного законодательства скорее всего потребует известного пересмотра, в частности, «статусных» законов о правоохранительных органах или, по крайней мере, непрямого учета положений названного законодательства в толковании и применении указанных законов.

Одним из многочисленных аспектов соотношения Уголовного кодекса Российской Федерации и Закона РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции» является проблема правовой оценки наличия (или отсутствия) юридических оснований применения сотрудниками милиции огнестрельного оружия. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 15 Закона «О милиции», оружие может быть применено «для задержания лица, застигнутого при совершении *тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности* (выделено мною. - Ю.С.) и пытающегося скрыться...».

Закон "О милиции" не дает ответа на вопрос, какие преступления относятся к категории тяжких и какие из них посягают на жизнь, здоровье и собственность. Очевидно, что в решении данного вопроса законодатель отсылает правоприменителя к уголовному закону. УК РСФСР содержал исчерпывающий перечень тяжких преступлений (ст. 7¹). Новый УК Российской Федерации несколько усложнил ситуацию, подразделив все предусмотренные им деяния, в зависимости от характера и степени их общественной опасности, на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления (ст. 15). Логическое толкование нормы, предусмотренной ст. 15 УК Российской Федерации, позволяет утверждать, что «тяжкими» в смысле п. 4 ч. 1 ст. 15 Закона «О милиции» могут считаться лишь преступления, определенные уголовным законом как «тяжкие» и «особо тяжкие», т.е. те, за совершение которых может быть назначено наказание свыше пяти лет лишения свободы. Такое наказание предусматривают 110 из 256 статей Особенной части УК Российской Федерации.

Значительно большую трудность представляет выяснение круга преступлений против жизни, здоровья и собственности, о которых идет речь в п. 4

ч. 1 ст. 15 Закона «О милиции». Здесь необходимо иметь в виду два обстоятельства.

С одной стороны, общественно опасное деяние может посягать одновременно на несколько объектов. Поэтому перечень тяжких преступлений против жизни, здоровья и собственности не должен ограничиваться только теми, которые предусмотрены исключительно главой 16 «Преступления против жизни и здоровья» и главой 21 «Преступления против собственности» УК Российской Федерации.

С другой стороны, не все тяжкие преступления, которые, как это следует из названия глав 16 и 21 УК Российской Федерации, посягают на жизнь, здоровье и собственность, с учетом их характера могут явиться основанием для применения огнестрельного оружия при задержании лиц, их совершивших. В качестве примера следовало бы привести заражение двух или более лиц ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни (ч. 3 ст. 122), квалифицированные виды мошенничества (ч. 2 и 3 ст. 150), присвоения или растраты (ч. 2 и 3 ст. 160) и т. п. преступления против жизни, здоровья и собственности.

Исходя из сказанного, полагаю возможным утверждать, что под категорию тяжких преступлений против жизни, здоровья и собственности, с совершением которых п. 4 ч. 1 ст. 15 Закона «О милиции» связывает возможность применения милицией огнестрельного оружия, подпадают тяжкие преступления, предусмотренные 58 статьями УК Российской Федерации (против 36 статей УК РСФСР)¹, а именно: статьями 105; 111; 117 ч. 2; 126; 127 ч. 3; 131; 132; 158 ч. 2, 3; 161 ч. 2, 3; 162; 163 ч. 2, 3; 164; 166 ч. 2, 3, 4; 179 ч. 2; 188 ч. 2, 3; 203 ч. 2; 205; 206; 209; 211; 212; 213 ч. 3; 221 ч. 2, 3; 222 ч. 2, 3; 226; 227; 228 ч. 2, 3, 4; 229; 263 ч. 3; 264 ч. 3; 267 ч. 2, 3; 268 ч. 3; 269 ч. 3; 275-279; 281; 285 ч. 2, 3; 286 ч. 2, 3; 295; 296 ч. 4; 302 ч. 2; 313 ч. 2; 317; 318 ч. 2; 321 ч. 2, 3; 333 ч. 2; 334 ч. 2, 335 ч. 3; 338; 350 ч. 3; 356-360.

Действующая формулировка п. 4 ч. 1 ст. 15 Закона «О милиции» как будто бы обязывает сотрудника милиции, застигнувшего какое-либо лицо при совершении тяжкого преступления и решающего, применять или не применять оружие для его задержания, давать точную, исчерпывающую юридическую квалификацию преступления. Сделать это чаще всего невозможно, и судебно-следственная практика обычно вполне справедливо исходит из принципа, согласно которому в момент применения оружия в действиях задерживаемого лица должны содержаться лишь признаки хотя бы одного из названных выше тяжких преступлений против жизни, здоровья и собственности. Буквальное же толкование контролирующими инстанциями п. 4 ч. 1 ст. 15 Закона «О милиции», которое

¹ См. подробнее: Соловей Ю. П., Каплунов А. И. Теория и практика применения сотрудниками милиции огнестрельного оружия: Учебно-практическое пособие. – Омск: Омская высшая школа МВД России, 1995. – С. 53-55.

порой имеет место, подрывает уверенность сотрудников милиции в законности своих действий, снижает их активность в исполнении служебного долга и в итоге отрицательно сказывается на защищенности прав и свобод граждан.

С позиции существующей в обществе иерархии социальных ценностей, далее трудно объяснить, почему в п. 4 ч. 1 ст. 15 Закона «О милиции» речь идет о тяжких преступлениях лишь против жизни, здоровья и собственности. Не меньший, а иногда и больший заряд общественной опасности несут в себе тяжкие преступления против мира и безопасности человечества, против общественного порядка и общественной безопасности, против государственной власти и др.

Поэтому целесообразно было бы внести в п. 4 ч. 1 ст. 15 Закона «О милиции» изменение, изложив его в следующей редакции: «для задержания лица, застигнутого при совершении общественно опасного деяния, содержащего признаки особо тяжкого или тяжкого преступления, и пытающегося скрыться». С формально-юридической точки зрения, реализация данного предложения явилась бы шагом на пути приведения статусных законодательных актов в соответствие с новым Уголовным законом, а с содержательной - стала бы средством усиления правовой защищенности как законопослушных граждан, так и самих сотрудников милиции.